

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371 (09)

Н. Д. Никандров

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам воспитания подрастающего поколения российских школьников. В советские времена значимость гражданского (прежде всего идеологического) воспитания не подвергалась сомнению, его методология и практика были хорошо разработаны на основе марксистской идеологии. В начале 1990-х гг. советские социалистические ценности были отвергнуты и осмеяны без адекватной их замены, что поставило под угрозу все воспитание, в том числе гражданское. Сейчас система социализации и ее наиболее эффективный инструмент – средства массовой информации – во многом основаны на ценностях, которые создают отрицательный образ России. В статье дается краткий обзор сложившейся негативной ситуации и предлагается ряд шагов для ее изменения, в частности разработка Государственной программы воспитания и социализации.

Ключевые слова: гражданское воспитание, идеологическое воспитание, ценности, социализация.

Abstract. The paper deals with urgent problems of upbringing a new generation of Russian schoolchildren. In the Soviet times the importance of secular (especially ideological) education was never put to doubt. Its methodology and practice were worked out well enough on the basis of Marxist ideology. In the 1990s the Soviet socialist values were rejected and often ridiculed without any adequate substitution. That was a menace to education in general and secular education in particular. Nowadays the system of socialization and its most efficient instrument (mass media) are mostly based on values giving a negative image of Russia. The paper presents a synopsis of the above values, some measures to improve the situation proposed, e.g. working out the Federal Standards of Education and Socialization.

Index terms: secular education, ideological education, values, socialization.

В советское время значимость гражданского воспитания (терминология была разная: гражданское, идеологическое, патриотическое и т. д. воспитание) не подвергалась сомнению. Существовала и соответствующая практика, неплохо разработанная, хотя и имевшая ряд недостатков, среди которых одним из наиболее очевидных являлась чрезмерная унификация. В течение всего периода «лихих девяностых» понятие идео-

¹ Статья публикуется на основе выступления, сделанного автором в Екатеринбурге на заседании выездного Бюро Президиума РАО 7 декабря 2010 г.

логии практически не упоминалось, если же и упоминалось, то только в критическом ключе как воспоминание о прошедших (советских, застойных, авторитарных, диктаторских, командно-административных и т. д. и т. п.) временах и системах. Однако движение последних лет к пониманию важности идеологии и идеологического воспитания налицо. Весьма показательным в этой связи выступление Президента страны Д. А. Медведева на заседании Госсовета, посвященного, казалось бы, совсем другому вопросу – созданию условий для развития творческих способностей молодежи. Госсовет заседал в одной из подмосковных школ 22 апреля 2010 г., и Президент РФ среди прочего сказал: «Необходимо также заняться и идеологическим воспитанием, которого после распада Советского Союза фактически не было. Вот статистика, приведенная на сегодняшнем заседании: подавляющее большинство учеников 5–9-х классов (97 %) называют своим идеалом героев иностранных фильмов-боевиков. И лишь 2 % в качестве идеала называют ученых или деятелей искусства...». А далее Президент объяснил и причину этого обстоятельства, и так, впрочем, понятно: в советское время именно ученые, космонавты, деятели искусства, военные, чекисты и т. д. были типичными героями фильмов. Добавим – были и хорошие, добрые и небеспроблемные фильмы про школу.

Сейчас, понятно, положение совсем иное, прежние герои сброшены с пьедестала, заменены (какая «адекватная» замена!) теми самыми персонажами фильмов-боевиков. Что касается школы, то достаточно сравнить «Доживем до понедельника» и сериал «Школа» Валерии Гай Александровны Германики.

Речь Президента РФ показательна по двум причинам. Во-первых, само обращение к проблеме идеологического воспитания сейчас на самом деле совсем не тривиально, особенно на таком высоком уровне. Второе обстоятельство не менее интересно, более того, интригующе. Это выступление слышали многие в зале школы, во много раз больше людей слышали и видели его по телевидению, эти слова были и в первых отчетах о событии в Интернете. Но... странным образом какой-то цензор (интересно, кто?) исключил приведенный выше фрагмент из стенографического отчета, вывешенного позднее в Интернете.

Имя цензора не будем пытаться угадать. Но уже сам этот факт говорит о том, что вопрос об идеологии и ее роли в социализации и воспитании весьма чувствителен, что вокруг него ведется полемика на весьма высоких уровнях. По сути, обсуждается, не нарушает ли идеологическое воспитание, в основе которого всегда лежит определенная идеология, некоторые статьи Конституции РФ. Так, в ст. 13 признается идеологическое многообразие, подчеркивается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. А ст. 29 существенным образом дополняет эти запреты, поскольку в ней гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура.

Вместе с тем вопрос не так прост. С одной стороны, думается, нельзя не поддержать почти афористическую фразу Президента, произнесенную при вступлении его в должность: «Свобода лучше, чем несвобода». С другой стороны, всем понятно, что свободой можно злоупотреблять, если она не связана с ответственностью, хотя, как было сказано еще две тысячи лет назад, *abusus non tollit usum* – злоупотребление не отменяет употребления. Третий важный момент: согласно еще одной, 55-й статье Конституции РФ, права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом, если речь идет о защите конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Такая практика есть в ряде стран, признающих по умолчанию демократическими. И, наконец, ведь можно – я полагаю, и нужно – понимать идеологию широко, как разделяемую любым сообществом (группой людей, организацией, фирмой, регионом, страной) систему ценностей. Без такой системы воспитание просто невозможно – в его основе всегда лежит определенная система ценностей. Так, пока на уровне довольно простого рассуждения, мы приходим к выводу, что идеология и идеологическое воспитание всегда были, есть и будут. При этом правильнее было бы говорить не об идеологическом воспитании как о процессе, который осуществляется в специальных образовательных и воспитательных учреждениях, а о более мощном, начинающемся с самого начала жизни, с первых моментов жизни ребенка воспитании всем укладом, всеми сторонами жизни, т. е. о том, что называется социализацией.

Некоторые уроки относительно обсуждаемой проблемы нам дает история второй половины XX в. В середине столетия возникли идеи конвергенции и деидеологизации. Стоит вспомнить прежде всего работы Д. Белла, родившегося в 1919 г. и здравствующего поныне. В некотором смысле его судьба и идейная трансформация хорошо иллюстрируются мыслью мудрого премьер-министра Франции Ж. Клемансо: «Кто в молодости не был радикалом, тот не имеет сердца. Но кто в старости не стал консерватором, тот не имеет головы». В самом начале 60-х гг. Д. Белл обосновал концепцию деидеологизации, согласно которой социальные конфликты затухают, классовая борьба уходит в прошлое, общества идут к согласию. Но очень скоро в знаменитой книге «Конец идеологии. Об истощении политических идей в пятидесятых» он (несмотря на название книги), по сути, уже отказывается от идей деидеологизации и, напротив, говорит о важности идеологий, особенно религии [13]. Спустя годы ученый обосновывает более мягкие идеи постиндустриального общества [14], еще позднее приходит к либеральному консерватизму [15].

Но дело, конечно, не только в формуле Клемансо о естественном возрастном развитии человека и его идей. На самом деле многие уже вскоре после возникновения идей деидеологизации, с которыми связывались радужные ожидания вселенского согласия, с сожалением или просто сообразуясь с реальностью отказывались от этих идей.

Подобное произошло и с идеей конвергенции – сближения стран, экономик и идеологий, известным сторонником которой в 70-х гг. в СССР был А. Д. Сахаров. Надежды явно опережали реальность. Похоже развивались и идеи глобализации, возникшие также в середине XX в., хотя и приобретшие популярность много позднее. Еще одним примером являются идеи мультикультурности и мирного взаимодействия идей и культур, о которых канцлер Германии А. Меркель в своем недавнем (октябрь 2010 г.) выступлении безапелляционно заявила, что они полностью и совершенно провалились.

Позволю себе некоторое отступление от основной темы. Как раз к 1950-м гг. относится мое увлечение изучением иностранных языков. По этой причине я очень внимательно и часто слушал чужие («чуждые»? «вражеские»?) радиоголоса. Нередко на русском, что было нелегко из-за глушения, чаще – на иностранных, которые с усердием изучал. При этом первоначально идеолого-политическая сторона передач меня мало интересовала – я был вполне нормальным и обыкновенным, патриотически настроенным советским человеком. Тем не менее время, проведенное за радиоприемником, как-то само собой подвело меня к рассуждениям идеологического свойства. Я тогда с удивлением (теперь уже давно не удивляюсь) обнаружил, что, при всем разнообразии радиостанций, характера передач, их тематики и языков, по всем основным вопросам политико-идеологического свойства совершенно прозрачной, явной была близость, а нередко и идентичность оценок, аргументов и даже приводимых примеров. Это касалось положения дел внутри и вокруг СССР, советского строя, политики Советского Союза в самом широком плане. Разумеется, в других вопросах, мало или менее влиявших на политический менталитет (слово это, впрочем, тогда почти не употреблялось), были и разнообразие, и полемика.

Привыкнув к некоторым передачам и именам, я научился заранее предугадывать, что, кто и где скажет по тому или иному вопросу. Сначала это было просто забавно, как своего рода интеллектуальное упражнение. Потом я понял, что это и есть самое реальное отражение идеологической борьбы: формируемая оценка определялась не существующим положением вещей, не здравым смыслом и логикой, а тем, как она вписывается в общий идеологический конструкт человека – организации – радиостанции – общества – государства. В некотором смысле это была логическая ошибка, известная еще древним и называемая «аргументом к человеку» (*argumentum ad hominem*): мы считаем человека плохим (не важно, какое конкретное значение вкладывается в это понятие), и тогда все, что он делает, будет тоже плохим. Вместо человека можно подставить фирму, НИИ, любое сообщество или страну.

Разумеется, я и тогда знал пословицу, согласно которой тот, кто платит, заказывает музыку. Понимал и то, что плата отнюдь не обяза-

тельно должна быть в рублях, долларах или иной валюте. Это может быть плата разного рода услугами, устройством на работу или сохранением рабочего места, собственной безопасностью или безопасностью близких и т. д. Подлинная и абсолютная независимость невозможна. Кроме грубых или не слишком явных рычагов давления (скажем мягче – влияния), есть еще и самоцензура – часто самое надежное средство, позволяющее «и невинность соблюсти, и капитал приобрести».

Конечно, нередко люди, несмотря на возможную или несомненную опасность, публично и открыто в разных ситуациях выражают свою истинную точку зрения, рискуя иногда благополучием, свободой и даже жизнью. Но в данном случае речь идет о типичном поведении работников «гуманитарного фронта» (не только СМИ, но и культуры вообще) определенного времени. Впрочем, в наше время ситуация в своей основе изменилась крайне мало. И сказано это не с осуждением, а с пониманием – такова жизнь. В 1930 г. К. Скотт, редактор газеты «Манчестер гардиан», написал историческую фразу – изящный и остроумный афоризм: «Факты священны, их толкование свободно». Можно разделить факты и аргументы, факты и их толкование во времени и пространстве (например, в разных передачах или их разных частях), можно их и объединить (к примеру, под названием одной газеты), но общая идеологическая «картинка», общий посыл будут всегда однозначны. То, что это так, хорошо показано во многих работах [5, 6, 9, 10 и др.]. В некоторых случаях какие-то вопросы пиара (даже «черного») поддаются правовому регулированию [3], однако чаще всего регулирование происходит в соответствии с нормами морали и законами рынка, которые плохо гармонизируются и нередко контрастируют.

Гуманитарная сфера, все созданное для влияния на культуру, нравственность, менталитет, лояльность, поведение человека «нагружены» идеологией, идеологическими формулировками, мифами и штампами. Долгое время после разрушения СССР понятие «идеология», как уже отмечалось выше, активно не употреблялось, говорилось даже о том, что идеология нам не нужна. Это была иллюзия, которой когда-то предавался Д. Белл. На самом деле идеология во многом определяет общий посыл любой статьи, книги, фильма, телепередачи или телеканала – одним словом, каждого продукта и направления культуры, а значит, определяет направления и результаты социализации человека, его воспитания как гражданина страны. Разумеется, существуют и активно развиваются идеи глобализации, всемирного устойчивого развития, и наша планета – это лодка, и мы все в одной лодке и т. п., но все же человек всегда, везде и прежде всего воспитывался как гражданин конкретной страны.

Приоритеты гражданского воспитания хорошо отражены в принятой в 1989 г. Конвенции о правах ребенка: в ст. 29 утверждается, что «образование ребенка должно быть направлено на ... с) воспитание ува-

жения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной». Здесь хочется поставить латинское *sic!* – «так», да, именно так, такова система приоритетов в социализации и воспитании. В практическом плане это означает, что приоритет принадлежит идеям и содержанию, связанным с жизнью своей – для каждого гражданина – страны, и лишь постепенно, в хронологическом плане личностного развития ребенка, эти идеи и содержание расширяются до знания и уважения «цивилизаций, отличных от его собственной». Если это не так, то подлинного гражданского воспитания быть не может.

Специалисты говорят о «дисфункции», «деформации» институтов социализации [1]. Полагаю, можно говорить и о большем: в нашем современном обществе воспитание (т. е. процесс, специально организованный в школе, вузе и т. д.) и социализация (воспитание жизнью во всей ее полноте) работают не только не в сотрудничестве, но в противофазе и противостоянии. Это приводит к потере человеком собственной идентичности, делая его более зависимым от внешних факторов и влияний [7 и др.], в частности и в особенности – от влияния СМИ [5].

Иногда можно услышать, что средства массовой информации лишь отражают ситуацию в обществе, но не определяют ее. Однако они формируют восприятие ситуации и тем самым часто и во многом творят ее. Еще в 1928 г. была сформулирована так называемая «теорема Томасов»: если люди считают ситуацию кризисной, то ее последствия будут представлять собой реальный кризис [17]. Много позднее Д. Макквейл вывел интересное следствие общего порядка из этой относящейся, казалось бы, только к психологии теоремы. Это следствие о «провокационной» роли СМИ: если CNN называет ситуацию кризисной, то она действительно станет кризисом со всеми его последствиями [16]. Если даже теорему и следствие не воспринимать на уровне математической определенности, тенденция схвачена верно.

Роль и значение идеологии и идеологического воспитания становятся особенно понятными в кризисные периоды развития страны – периоды войны, революции, экономических кризисов. Так, во время Великой Отечественной войны в Ленинграде, который переживал тяжелейшую блокаду и где прошло мое детство, среди населения, если не брать немногие исключения, при всех лишениях, боли, смерти близких, никогда не было разговоров о поражении, о возможной сдаче города. Напротив, часто говорилось о подвигах красноармейцев, о которых узнавали по радио. Трудно предположить, что в этих сообщениях была вся и полная правда, но важен был основной посыл – патриотический, победный, вдохновляющий. И, естественно, такой же идеологический посыл был в школе, в кино, т. е. вся система социализации была хорошо скоординирована.

Идеологическое и патриотическое воспитание существовало в фашистской Германии, хотя понятно, что идеология была другой. И там было полное понимание того, что необходимо скоординированное воздействие на человека всех институтов социализации, прежде всего образования и пропаганды. Интересная деталь: каждый раз, когда говорят о преступлениях гаварей фашистского рейха, неверно называют должность недоброй памяти министра пропаганды Геббельса. Но название министерства было совсем другим и весьма показательным: Reichsministerium fuer Volksaufklaerung und Propaganda – Министерство народного просвещения и пропаганды. В каком духе «просвещал» народ г-н Геббельс, известно. Было и другое министерство – Reichsministerium fuer Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung, т. е. Министерство по науке, воспитанию и народному образованию. Обе структуры работали в четкой координации и обеспечивали единое информационно-идеологическое воздействие на население. Идеологическая техника была разработана хорошо, и гитлеровская машина смогла «успешно воспитать» миллионы немцев.

Возьмем такую страну, как США, которые гордятся своей приверженностью к демократии и которые немало россиян считают демократическим государством. Только один пример: американское население вдвое больше российского, однако в Соединенных Штатах почти на порядок меньше издательств, издающих учебники. При этом вы не найдете двух школьных учебников, в которых сложные вопросы новой и новейшей истории этого государства (рабство, участие страны в войнах и т. п.) были бы изложены существенно различным образом. Там хорошо понимают: для воспитания гражданина – патриота своей страны, для убеждения в том, что американский образ жизни – наилучший из возможных, необходимы синхронность, согласованность, последовательность и непротиворечивость интерпретаций.

Может быть, идеологическое воспитание имеет место в относительно немногих странах? Отнюдь нет. Национальные идеи, являющиеся кратким выражением основной идеологии, есть в большинстве стран мира. Определенную идеологическую составляющую содержат такие обязательные признаки международного протокола и внутренней жизни, как герб, флаг, гимн. Есть обычно и некий девиз, более интересный, чем перечисленные признаки, так как никаким международным протоколом он не предусмотрен, однако отражает некоторую значимую для страны идею [2, с. 35–36; 8]. Вот лишь некоторые примеры:

- Австрия – «Австрия погибнет последней»;
- Аргентина – «В союзе и свободе»;
- Армения – «Помним прошлое, сильны в будущем»;
- Бермуды – «Куда кривая выведет»;
- Виргинские острова – «Будь бдителен»;
- Вьетнам – «Независимость. Свобода. Счастье»;

Гвинея-Бисау – «Единство. Борьба. Прогресс»;
Греция – «Свобода или смерть»;
Дания – «Помощь Бога, любовь народа, величие Дании»;
Испания – «Превыше всего – Испания, превыше Испании – Бог»;
Каймановы острова – «Он основал это в морях»;
Коморские острова – «Единство. Справедливость. Развитие»;
Лесото – «Мир. Дождь. Процветание»;
Мали – «Один народ, одна цель, одна вера»;
Российская империя – «Православие. Самодержавие. Народность»
(лозунг «За Веру, Царя и Отечество»);
Польша – «Бог. Честь. Отчизна»;
Сент-Люсия – «Отчизна. Народ. Процветание»;
США – «В Бога мы верим»;
Туркс и Кайкос – «Один народ, одна нация, одна судьба»;
Турция – «Мир дома, миру – мир!»;
Узбекистан – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»;
Франция – «Свобода. Равенство. Братство»;
Чехия – «Истина восторжествует»;
Швейцария – «Один за всех – все за одного»;
Южная Корея – «Все для блага народа»;
Ямайка – «Все как один»;
Япония – «Страна восходящего солнца».

На фоне этого многообразия (кстати, девиз Европейского Союза – «Единство в многообразии») современная Россия выглядит редким исключением – общепринятого девиза у нас нет!

В Советском Союзе гражданское, патриотическое, идеологическое воспитание было приоритетным в системе образования, система социализации его дополняла, идеологический посыл был общим. Во времена «лихих девяностых» все изменилось, конституционно провозглашенное и, по сути, правильное и разумное идеологическое многообразие (еще раньше – плюрализм времен горбачевской перестройки) были возведены в абсолют, дети и взрослые, школьники и студенты стали получать информацию подчас противоположной направленности о значимых для истории страны периодах, проблемах и исторических персонажах. В результате гражданское воспитание фактически было поставлено под вопрос, и лишь сейчас, медленно и неуверенно, мы начинаем вновь осваивать его проблематику и технологию.

Каким же образом, какими механизмами осуществляется идеологическое воспитание? Даже в отсутствие специального планирования все каналы социализации, включая и образование, транслируют на человека ряд типичных посылов («контент»), оказывающих на него влияние. Для подтверждения сказанного необходим анализ потока информации, циркулирующего внутри страны и направленного на нее извне, связанный

с опытом читателя, слушателя, зрителя. Все читают книги, газеты и журналы, смотрят телевидение, слушают радио, со всех сторон окружены рекламой и даже иногда (значительно реже, чем раньше) ходят в кино. У меня за многие годы накопился достаточно представительный опыт анализа этого потока информации из разных стран и на разных языках, для подробного изложения которого не хватит и многих десятков страниц. Поэтому лишь перечислю те посылы, которыми нагружен глобальный поток информации, закончив это перечисление тем, что специально идет на Россию извне. Последнее желающие могут проверить, посмотрев зарубежные телеканалы и послушав зарубежные телепередачи на иностранных или на русском языках, что сейчас вполне доступно, а через Интернет возможно в высочайшем качестве. Самым представительным и простым примером были бы передачи радио «Свобода», которая с 1 марта 1953 г. финансировалась ЦРУ, а с 1971 г. финансируется Конгрессом США.

Итак, каковы же посылы («контент») и те средства, которыми они доносятся до нас (своего рода «несущие частоты»)?

1. Негатив и зло в мире преобладают над добром. Средства – засилье негатива в информационном потоке, особенно в кратких новостях. Особые примеры здесь даже не нужны – каждый легко вспомнит, как часто и много говорится в новостных блоках о террористах, взрывах, пожарах, драках, природных катаклизмах и т. п.

В эпоху так называемого «застоя» в СССР существовала другая крайность: некоторые реальные, но неприятные события или вообще «забывались», или упоминались вскользь. Зато нередко сообщались новости о трудовых победах, о том, какого высокого надоя добилась доярка Иванова, насколько опередил пятилетний план передовой завод. А в печати были и письма этой доярки или директора завода, в которых «дорогому Леониду Ильичу» сообщалось об этих трудовых победах. Конечно, в те времена подобные сообщения могли восприниматься и воспринимались с юмором. Но именно с юмором – никакого вреда психическому здоровью они принести не могли. Напротив, насыщенные негативом новости приводят к повышенной тревожности, а постоянная повышенная тревожность может привести и часто приводит к еще более серьезным изменениям здоровья, в том числе не только психического, но и соматического.

2. Наш мир есть мир насилия (физического, военного, сексуального, психологического), противостояния и соперничества, что естественно. Средства – натуралистический показ насилия с использованием всевозможных текстов, аудио- и видеосредств. Отметим, что, по данным исследований, такая демонстрация насилия даже «в борьбе за правое дело», например в борьбе с преступностью, у всех также вызывает повышенную тревожность, а у детей и людей с неустойчивой психикой – возможное подражание в методах применения насилия.

3. Основной (сексуальный) инстинкт – действительно основа всего. Здесь трудно определиться с «нормой доступности», но, по многим дан-

ным, мы сейчас в этом отношении практически «впереди планеты всей». Средства те же – натуралистический показ, а также реклама сексуальных услуг и реклама различных товаров на фоне сексуальных элементов видеоряда. Дополнительные «благоприятные» возможности здесь дает Интернет.

4. Культ «красивой жизни», богатства вообще и денег в частности естествен и необходим, «воспитание разумных потребностей» – пережиток коммунистических времен, высшие (духовные) потребности – либо от скудости, либо от глупости. Средства – демонстрация в связных сюжетах и без сюжета.

5. Рынок правит миром, причем не только в экономике, но во всех взаимоотношениях людей. Средства – вербальное и образное (аудиовидео) убеждение, что все продается и покупается, чему способствует среди прочего и использование рыночного словаря применительно к человеку (например, покупка, аренда, обмен спортсменом).

6. Конкуренция и соревнование за выгоды и ресурсы естественны, взаимопомощь и тем более альтруизм – исключение, удел оригиналов и святых («бери от жизни все»). Средства – подбор и частое повторение соответствующих сюжетов, см. также п. 5.

К этим посылам и средствам глобального плана добавим то, что идет на Россию извне.

7. Российские власти всех уровней не заботятся о народе и в высокой степени коррумпированы. Они были лучше в 90-е гг. (т. е. когда соглашались на все, что требовали США. – *Н. Н.*). Средства – подчеркивание соответствующей новостной информации, более частое повторение таких новостей в программах, специальные передачи для «концентрации» негатива подобного рода, прежде всего с привлечением радиослушателей. Особенно «полезен» для этого жанр ток-шоу (в народе – треп-шоу). Причем расчет (вполне правильный) делается на то, что активно звонить и писать будут люди, имеющие реальные проблемы на житейском, бытовом уровне, в то время как в целом удовлетворенные обычно относятся к «молчаливому большинству».

8. Российская армия, милиция, вообще все органы правопорядка антинародны, жестоки и коррумпированы. Средства – активный подбор соответствующих сюжетов, частый их повтор в общеностных и специальных программах.

9. Гражданский патриотизм в России если и был возможен (например, во время Великой Отечественной войны), то сейчас характер отношения народа и власти делают его реально невозможным. Средства – соответствующее толкование реальных событий, выступлений правозащитников, дегероизация (развенчивание героев прошлого), чужой патриотизм (сюжеты о маскулинности, героизме и мужестве высших представителей власти и правоохранительных органов избранных зарубежных стран).

10. Права и свободы человека в России не защищены и сознательно нарушаются властью и людьми по отношению друг к другу; это происходит чаще, чем в «цивилизованных» странах. Средства – как в пп. 8, 9.

11. Высшие иерархи православной церкви в России запятнали себя в давнем прошлом сотрудничеством с КГБ, в последние годы – бессовестным использованием рыночных механизмов для получения прибыли, при этом государство односторонне поддерживает именно православную церковь, нарушая тем самым Конституцию. Средства – как в пп.7–9.

12. Уровень развития России крайне низок. Средства – подчеркивание реального (достаточно часто) или мнимого технического превосходства «цивилизованных», «развитых» стран, частое, вызываемое или не вызываемое сюжетной необходимостью использование этих терминов для характеристики стран при их сравнении с Россией, одностороннее, нередко искаженное толкование разного рода международных сравнений в образовании, науке, культуре. Так, постоянно подчеркивается «молодость» демократии в России, причем «забывается» о том, что в России крепостное право было отменено в 1861 г., а рабство в США – в 1867 г., что до середины 1950-х гг. расовое неравенство было реальным и жестким фактом в США, что вполне преодоленным на бытовом уровне его нельзя считать и сейчас.

13. Между странами СНГ имеются непреодолимые противоречия, обусловленные историей российской и советской империй, имперскими «замашками» современной России. Средства – односторонняя интерпретация исторических событий, «забывающая» об огромной помощи России в развитии многих бывших губерний и республик СССР и делающая акцент на других фактах (например, «оккупация» прибалтийских стран Советским Союзом).

14. Российская власть неэффективна еще и потому, что расколота. Имеются непреодолимые противоречия между Центром и регионами, между ветвями власти, а также в тандеме «Медведев – Путин». Средства – умелый подбор сюжетов, допускающих интерпретацию в этом духе реальных событий, бесконечное повторение соответствующих сюжетов в ток-шоу.

Разумеется, в подтверждение каждого тезиса опытный пропагандист, агитатор или пиарщик (они часто совпадают в одном лице) что-нибудь найдет, а далее действует закон, открытый еще в Древнем Риме – *calumniare audacter, semper aliquid haeret*, т. е. «клеветы дерзко, что-нибудь всегда прилепится». А при частом повторении «прилепится» всегда немало.

Приведенные выше идеологические послылы каждый человек легко подтвердит, анализируя собственный опыт чтения, просмотра телепередач и рекламы, слушания радио. Причем даже не надо обращаться к зарубежным и иноязычным источникам – некоторые российские радиостанции и каналы телевидения демонстрируют то же самое. Причем хочется еще раз подчеркнуть, что у меня нет никакого намерения «хулить» и «чернить» авторов, комментаторов, телеведущих, актеров, задействованных в этой работе. Это именно работа, которую люди делают, всегда

так или иначе отвечая себе на давно поставленный вопрос «с кем вы, мастера культуры?». При этом не имеет значения, оплачивается ли эта работа (чаще всего, конечно, оплачивается) или же выполняется, как говорится, «на общественных началах».

Рассматривая с приведенных выше позиций проблему, заявленную в заглавии статьи, попробуем сделать предположительные выводы, имея в виду широко понимаемое «завтра».

Конечно, можно и нужно ожидать относительно мирного сосуществования в культурной сфере и сфере человеческих взаимоотношений, нужно над этим работать. В Уставе ЮНЕСКО еще в 1945 г. было написано: «Война сначала рождается в голове, поэтому именно в голове нужно воцарить мир». Это стало ясно большинству руководителей более чем двухсот стран мира частично в результате глобализации, интенсификации обменов и общений, а частично в результате понимания огромной мощи потенциала разрушений, накопленного человечеством. Этот потенциал сметет все, сметет весь мир, если идеологическое противостояние превратится в холодную войну с перспективой превращения в горячую. Но, еще раз скажем, и над этим нужно трудиться, все, что связано с терпимостью к другому человеку, другой нации, другому государству, другому мировоззрению (толерантность), способствует успеху. Как – описано в сотнях работ. С другой стороны, фундаментализм любого толка успеху мешает.

При всех разговорах о глобализации, диалоге цивилизаций и культур, дружбе народов, при всех полезных шагах в этом направлении важно помнить то, что просто и понятно выразил еще Александр III Миротворец (Миротворец! – Н. Н.): у России только два союзника – ее армия и ее военно-морской флот. Ведь идеологические расхождения России с другими странами были до 1917 г., были после, есть сейчас и останутся в будущем. Современная военная доктрина нашей страны, при ее несомненной мирной, оборонительной направленности, также фактически признает военные риски, есть риски и в социальной сфере [11]. Ряд серьезных исследований предупреждает о том, что не прекращается и борьба против российской государственности, причем в невоенных формах [12 и др.].

Нам нет необходимости возвращаться к всеобщей подозрительности, нужно прилагать все усилия, чтобы конкуренция между людьми, группами людей, народами и странами шла в мирном направлении. Мы пока весьма далеки от того времени, когда вслед за Ф. Шиллером, написавшим в «Оде к радости», и за Л. Бетховеном, обессмертившим его слова в своей симфонии, можно было бы с суверенностью сказать: «Alle Menschen werden Brüder» – «Все люди будут братья». Именно поэтому сейчас остро необходимо патриотическое, гражданское воспитание. Если ставить вопрос шире – необходимо идеологическое воспитание, чтобы те разрушительные послы, которые кратко перечислены выше, не стали основой разрушительного поведения людей, особенно молодежи. Соответ-

ственно, необходима гармонизация воздействий системы образования и системы социализации. Но это уже – тема особого разговора.

Литература

1. Гатальский В. Д. Педагогика профилактики и коррекции девиантного поведения учащейся молодежи. СПб.: Концерт, 2009. 320 с.
2. Девизы стран мира. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rositsa.livejournal.com/900839.html>; 200stran.ru
3. Дорский А. Ю. Правовое обеспечение PR. СПб.: Питер, 2005. 208 с.
4. Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии / рук. проекта С. Фарах, общ. ред. О. А. Колобова. Бейрут; Нижний Новгород: Махинур, 2006. 472 с.
5. Запесоцкий А. С. Образование и средства массовой информации как факторы социализации современной молодежи. СПб.: СПбГУП, 2008. 464 с.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО, 2002.
7. Лекторский В. А. и др. Проблемы идентичности в трансформирующемся российском обществе и школа. М.: Ин-т нац. проблем образования, 2008. 176 с.
8. Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи: материалы науч. семинара. Вып. 2. М.: Науч. эксперт, 2009. 160 с.
9. Никандров Н. Д. Черный пиар: пособие для журналистов, читателей и слушателей. М.: Сайтекс, 2007.
10. Ольшанский Д. В. Политический PR. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
11. Стратегические риски России / под ред. Ю. Л. Воробьева. М.: МЧС России, 2005. 392 с.
12. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Науч. эксперт, 2009. 424 с.
13. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. N. Y.: Free Press, 1965.
14. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973.
15. Bell D. The cultural contradictions of capitalism. N. Y.: Basic Books, 1998.
16. McQuail D. Media performance: mass communication and the public interest. L.: Sage, 1993. 421 p.
17. Thomas W., Thomas D. The child in America. Behavior problems and programs. N. Y.: A. A. Knopf, 1928. 296 p.